

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Ольга Мусафирова

Журналист, член Союза журналистов Украины. Работала специальным корреспондентом "Комсомольской правды" в Украине более двадцати лет. Лауреат премии Союза журналистов Украины "Золотое перо". В 2011-м стала победителем Первого международного журналистского конкурса "Лучший в профессии", проведенного Союзом журналистов России. С сентября 2011 года — собственный корреспондент "Новой газеты" (Россия) в Украине. Коллеги называют ее одним из самых авторитетных и заслуженных политических журналистов Украины.

Воспоминания даются по публикации: "Комсомольская правда" от 05.12.2008 г.

Он мог стать "главным" "Великим украинцем" — пусть в телепроекте, но опередив по количеству симпатий и Ярослава Мудрого, и Степана Бандеру, и Тараса Шевченко.

Затертая фраза "народ должен знать своих героев" открылась простым и ясным смыслом: народ их знает! И ни официальное славословие, ни такое же забвение этому помешать не в состоянии.

Встречами с Николаем Михайловичем Амосовым я распорядилась довольно бездарно.

В 1991-м "Комсомолка" по его просьбе публиковала большую социологическую анкету.

Результаты, точнее — письма читателей, увязанные в пачки, я, умирая от тщеславия, привезла Амосову домой, в квартиру с высокими потолками на улице Ленина (ее уже переименовали в улицу Богдана Хмельницкого), в самом центре Киева. И, что называется, пользуясь случаем, с азартом дилетанта (хотя, может, и задание редакционное формулировалось именно так, не помню!) бросилась задавать вопросы по кардиологии. Например, о самых-самых сложных операциях. И со смертельным исходом были? Ой, как интересно... Почему Николай Михайлович терпеливо выслушивал этот бред? Институт, впоследствии названный именем Амосова, бессменного руководителя, давно снискал славу последней надежды для многих больных. А его собственное сердце не было железным — ни в прямом, ни в переносном смысле слова.

Спустя время Николай Михайлович подарил мне брошюрки, отпечатанные на полиграфе, на серо-желтой газетной бумаге крохотным тиражом. Не о медицине. Ироничные и смятенные одновременно раздумья человека, ищущего смысл бытия:

"Я — не философ. Профессионал: 53 года отдал хирургии и сейчас еще вшиваю клапаны в сердце. Но, кроме того, всю жизнь занимался не своим делом: сначала кончал технический вуз, потом — этими самыми проблемами. Имел свой подход: создание компьютерных моделей живых систем от клетки до общества. Достиг уровня: 30 лет заведовал отделом биокибернетики у академика В.М.Глушкова.

Вот к чему я пришел: не нужно философий. Уже возможен естественно-

научный подход для объяснения всего сущего..."

В 1996-м, накануне очередного дня рождения Амосова, мы увиделись снова. Николай Михайлович спустился, чтобы открыть мне парадное. Он уже не оперировал и сам побывал под ножом — вшили кардиостимулятор. Седой ежик волос, мягкая рубашка в клетку, почти невесомая фигура, неистребимое круглое волжское "о", никаких старческих пигментных пятен на лице и руках. Я растерялась. Николай Михайлович значительно... помолодел. Что сыграло роль "эликсира" — его знаменитые часовые пробежки в университетском парке? Ежедневная гимнастика с 5-килограммовыми гантелями (всего 3 тысячи движений) плюс тысяча движений без "железа"?.. Обсуждали эксперимент: реально ли бессмертие или как минимум полноценное долголетие? Новые книги, подаренные Амосовым, я унесла с собой — до их сути опять разговор не дошел. Прочла позже. Но больше шанса пообщаться с ним мне уже не представилось...

Положа руку на сердце, здоровое или не очень, давайте признаем: мыслитель, пока он существует рядом, в настоящем времени и пространстве, не воспринимается как величина абсолютная. А после ухода в мир иной легче сказать: "Он был велик!" — но по-прежнему доверять лишь собственным "малым" представлениям об истине. Потому наследие Амосова для наших политиков — как скальпель. Ему-то и при жизни не нужно было врать ни себе, ни другим — ни ради имиджа, ни ради должности, ни ради денег...

2008 г.

"Николай Амосов. Воспоминания современников"
Киев, Издательский дом "Личности", 2015